

Михаил ВОДЯНОЙ

«Я ЗА ДОБРУЮ УЛЫБКУ...»

Одесситы считают, что родиться в Одессе — уже удача. А жить в этом городе, гулять по Приморскому бульвару, любоваться морем, ходить в театр «на Водяного» — одно удовольствие.

Имя народного артиста СССР Михаила Григорьевича Водяного хорошо знакомо многочисленным поклонникам театра и кино. Немало ролей, сыгранных им в спектаклях и фильмах, стоят в ряду любимых в народе персонажей. Сегодня известный актер отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Михаил Григорьевич, как вы относитесь к собственной популярности?

— Честно говоря, она не тяготит. Я не слышу за спиной шепотка, не ловлю на себе любопытных взглядов, как, кстати говоря, и многие мои коллеги. Разве что ко мне обращаются по фамилии и имени-отчеству незнакомые люди, в том числе продавцы, официанты, работники службы быта.

Впрочем, популярность иногда приводит к курьезам. Вот один из них. Когда на экраны вышли фильмы о неуловимых мстителях, я получил немало писем от зрителей. Ко мне обращались, как к исполнителю роли куплетиста Касторского, благодарили. А ведь к этому фильму я не имею никакого отношения. Почему-то многие решили, что веселого и жизнерадостного одессита должен обязательно играть Водяной.

— Вы заговорили о кино. Многим запомнился в вашем исполнении Попандопуло в фильме «Свадьба в Малиновке». С тех пор, к сожалению, зритель больше не встречался с Михаилом Водяным на киноэкране. Почему?

— Не могу пожаловаться на невнимание кинематографистов. Получаю немало приглашений сниматься. К сожа-

лению, в предлагаемых сценариях я не нахожу героя, какого бы хотел сыграть в кино. А хотел бы сыграть нашего современника, доброго, улыбчивого, скромного человека, хорошего товарища. В этом отношении в театре у меня больше возможностей.

— В каких новых ролях в ближайшее время зритель увидит вас на театральной сцене?

— Режиссер Эдуард Митинский поставил мюзикл «Поздняя серенада» по пьесе Ароузова «В этом милом старом доме». Кстати, это дебют известного драматурга на опереточной сцене. В спектакле я играю преподавателя музыкального училища Гусятникова, с честью выходящего из сложных житейских ситуаций. Одновременно работаю над ролью крестьянина Агабо в мюзикле по пьесе грузинского драматурга Иоселиани «Пока арба не перевернулась».

К 60-летию Великого Октября наш театр решил поставить спектакль «Товарищ Любовь» по известной пьесе Тренева «Любовь Яровая». Хочу сыграть в этом спектакле роль Шванди.

— Кто ваш идеал артиста?

— Чарли Чаплин — великий мастер трагикомедии. На

мой взгляд, в актерском искусстве вершина — умение с улыбкой говорить о серьезных, подчас грустных вещах.

— Сейчас много пишут о проблеме свободного времени. Чем заполнен ваш досуг, Михаил Григорьевич?

— К сожалению, его у меня почти не бывает. Помимо работы в театре, выполняю немало общественных поручений: член партийного бюро театра, член президиума Украинского театрального общества, председатель его Одесского межобластного отделения. Однако если выпадают свободные минуты, — немедленно к морю. Люблю море в любое время года. Под шум волны легко думается...

— В театре и кино вами сыграны сотни персонажей. Были ли среди них работники нашей отрасли?

— Конечно. Мне запомнилась роль завмага из оперетты «Марийкино счастье». Это — чуткий, отзывчивый человек.

— Михаил Григорьевич, представьте, что вам предложили сыграть роль продавца или официанта. Какими бы вы изобразили эти персонажи?

— Сыграл бы их такими, какими хочу видеть в жизни: внимательными, скромными, знающими. Словом, добавил бы тех красок, которых им подчас не хватает. Я — за добрую улыбку, умную, приносящую пользу.

Интервью вел
И. ШИХМАН.

Одесса.

Фото Е. Света.

СОВЕТСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ
г. МОСКВА

128 МАЯ 1977